

PR И СМИ В КАЗАХСТАНЕ

Сборник научных трудов

Выпуск 22

Составитель и главный редактор
Л.С. Ахметова

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ PR ЖӘНЕ БАҚ

Ғылыми еңбектер жинағы

22-шығарылым

Құрастырушы және бас редакторы
Л.С. Ахметова

УДК 070.378

Р 90

*Свидетельство о государственной регистрации прав
на объект авторского права № 133 от 18 февраля 2013 г.
«Қазақстандағы PR және БАҚ. Ғылыми еңбектер жинағы» –
«PR и СМИ в Казахстане. Сборник научных трудов» на Ахметову Л.С.*

Составитель и главный редактор

д.и.н., профессор политологии Л.С. Ахметова

Редакционная коллегия:

Адилова Л.Ф. – д.п.н., профессор, Москва, Россия
Brussig B. – член Немецкой ассоциации журналистов, Берлин, ФРГ
Дзялошинский И.М. – д.ф.н., профессор, Москва, Россия
Джунушалиева Г.Д. – д.и.н., профессор, Бишкек, Кыргызстан
Жданова И.В. – к.н., доцент, Киев, Украина
Корконосенко С.Г. – д.ф.н., профессор, Санкт-Петербург, Россия
Лебедева Н.А. – д.ф.н., профессор, Киев, Украина
Мадиев С.Ш. – к.ф.н., доцент, Алматы, Казахстан
Моулд Д. – профессор, Огайо, США
Окай А. – профессор, Стамбул, Турция
Романенко Е.А. – д.н., профессор, Киев, Украина
Ружин В.Д. – к.ф.н., Президент ЕАТР, Москва, Россия
Шорохов Д.П. – к.ф.н., член Союза художников РК
Шынгысова Н.Т. – д.ф.н., профессор, Алматы, Казахстан

Р 90 **PR и СМИ** в Казахстане: сборник научных трудов. – Қазақстандағы
PR және БАҚ; ғылыми еңбектер жинағы / сост. и гл. ред. Л.С. Ахметова. –
Вып. 22. – Алматы: Қазақ университеті, 2022. – 369 с.

ISBN 978-601-04-5829-1

Сборник научных трудов содержит материалы, посвященные PR и СМИ, проблемам и перспективам гуманитарных наук. Сборник предназначен для журналистов, работников пресс-служб, студентов и магистрантов специальностей «Журналистика», «Связь с общественностью», «Издательское дело», медиапедагогов, других гуманитарных дисциплин, ученых-исследователей. В 22 сборнике статьи из Казахстана, России, Украины, Кыргызстана. Статьи написаны на казахском, русском, английском и украинском языках.

УДК 070.378

ISBN 978-601-04-5829-1

© Ахметова Л.С., 2022
© КазНУ им. аль-Фараби, 2022

Бокшань Г.И.

Путешествие как способ обретения идентичности в романе-эссе Галины Пагутяк «Окаменевший корабль»

Во времена, когда организация досуга стала мощной индустрией, когда реклама туристических путешествий пропагандирует инвестиции в посещение разных уголков мира как единственно возможный способ удачного отдыха, а отчёты о пребывании в экзотических странах в виде постов в соцсетях побуждают все больше людей воспринимать движение и скорость как средство самоутверждения и демонстрации социального успеха, количество тех, кто сознательно прокладывает собственные маршруты, кто отдаёт предпочтение качественному освоению местности в противовес количественному, оказывается довольно незначительным. В своём новом романе-эссе «Окаменевший корабль» современная украинская писательница, знаковая представительница неомифологического течения в художественной литературе, предлагает свою, незаангажированную влиянием СМИ, версию путешествий, которые ведут к тождественным нам мирам и способствуют узнаванию себя, возвращают нам утраченную в сложных отношениях с социумом идентичность. Автор подчёркивает, что её произведение – не традиционный травелог о туристических впечатлениях, а книга о том, как судьба ведёт путями предков, дорогами, которые освобождают от забвения родовую память.

Г. Пагутяк рассматривает путешествие по внешнему миру прежде всего, как странствие вовнутрь себя, поэтому избранные ею маршруты значительно отличаются от тех, которые в первую очередь предложат в туристическом бюро. Её поездки не принадлежат к категории массово разрекламированных, с предвиденными остановками и туристическими достопримечательностями. Писательница прежде всего делает акцент на соответствии избранного пути внутренним потребностям, личностным ценностям и интересам. В её представлении настоящая свобода начинается с выбора «пути, твоего и только твоего пути, единственного и неповторимого» [2, с. 146].

Размышляя об идентичности, Г. Пагутяк использует архетипные и мифологические образы и мотивы, которые коррелируют с разными хронотопами. Так, упоминая о детских играх, автор ассоциирует себя с Робинем Гудом как «олицетворением справедливости, верности, чести» [2, с. 146] и Робинзоном Крузо как воплощением «неприрученного пространства, самодостаточности, целительного одиночества» [2, с. 146]. Эти литературные персонажи, которые стали архетипными образами, по словам Г. Пагутяк, стали важной частью её идентичности, которые сформировали её характер и определили судьбу [2, с. 146]. Описывая процесс самостановления, писательница часто апеллирует к мифологеме камня, чтобы акцентировать семантику постоянства и прочности, противопоставляя её постепенной деградации людей. Вслед за Кастанедой Г. Пагутяк верит в Камень силы, который может помочь возобновиться усталому путешественнику.

Выбирая места для посещения, писательница преимущественно руководствуется связью маршрутов с родовой историей, отдавая предпочтение дорогам, которыми ходили её предки, Г. Пагутяк акцентирует свое отличие от большинства, которому не понятны исторические пути, за которыми стоят героические поступки и борьба. Однако прошлое, которое стало предметом массового спроса и способом наращивания капитала в индустрии гостеприимства, утратило свою магию и привлекательность для автора По её мнению, «туристический бизнес уничтожил и девальвировал моральную и духовную ценность старины» [2, с. 149]. Г. Пагутяк чувствует себя неуютно там, где «местные люди живут за счёт поклонения туристам и выкачивания денег из их карманов» [2, с. 149]. Она избегает таких разрекламированных туристических городов, как Лондон, Париж и Вена, где каждая достопримечательность превратилась в товар массового потребления. Г. Пагутяк привлекают места, которые составляют часть её культурного кода и культурной идентичности, поэтому путешествуя такими территориями, она как бы возобновляет метки, которые еёт когда-то сформировали.

В представлении большинства людей ценность путешествия определяется удобством логистики туризма, комфортом готельной инфраструктуры, качеством обслуживания, возможностью увидеть знаковые для массового сознания места. Для Г. Пагутяк личная важность странствий зависит от возможности найти

человека с похожей картиной мира и подобными ценностными ориентирами: «Может, сущность наших настоящих путешествий состоит именно в том, чтобы найти этого двойника, всматриваясь в незнакомые лица в чужих краях?» [2, с. 152]. Автор преимущественно избегает учреждений индустрии гостеприимства, отдавая предпочтение съему частных комнат, что делает общение с местными жителями естественным и приближенным к духовным основам взаимодействия между людьми. В размышлениях писательницы о гостеприимстве и расположенности к путешественникам в современном обществе присутствуют аллюзии на Библию, в которой доброжелательное отношение к чужестранцам – основа христианской этики: «Помочь страннику, спасти, приютить, накормить – самый прекрасный признак цивилизованности. В этом аспекте современные люди – как будто бы не люди. <...> К счастью, ещё существуют народы, для которых гостеприимство имеет сакральный статус» [2, с. 154].

Г. Пагутяк пишет о том, что любит путешествовать пешком вопреки тому, что это отбирает очень много времени. В таком способе путешествий она усматривает своеобразную медитацию и даже паломничество. Автор как бы продолжает традицию близкого ей по мироощущению философа Г. Сковороды, которого называет «моральным авторитетом украинцев», ища в путешествиях истину и свободу. Неспешное освоение незнакомых территорий, вдумчивое созерцание, соблюдение природных ритмов в наполнении себя новыми знаниями – то, что Г. Пагутяк противопоставляет привычной для туристического бизнеса спешке: «А где начинается наш большой, загадочный и прекрасный мир? Я не имею в виду клиповые путешествия, калейдоскоп впечатлений, зачёркнутые списки достопримечательностей, которые посетили впопыхах, а то, что мы действительно переживаем как открытие или даже откровение. Посидеть напротив старой маслины, наблюдая за жизнью, которая буйет в почти мёртвой плоти, полезнее, чем ходить толпой за гидом, который просто работает» [2, с. 162]. Целью преимущественного большинства туристов является не погружение всеми ощущениями в новую культурную среду, а её фиксация с помощью фотокамеры, что мешает полноценному освоению действительности. Поэтому не удивительно, что Г. Пагутяк не любит «беготни, этого туристического галопа по всему миру» [2, с. 204].

Писательница довольно критически воспринимает современную индустрию гостеприимства, в частности, сферу туристических услуг, которая в погоне за прибылью проявляет неуважение к прошлому: «Цивилизация лишилась всего, что не было внесено в список исторических или культурных достопримечательностей, чтобы освободить место для отелей, супермаркетов и торгово-развлекательных центров» [2, с. 162]. Г. Пагутяк акцентирует, что развитие туристической инфраструктуры негативно влияет на согласованность между природными ландшафтами и ежедневной деятельностью людей, лишая их возможности заниматься рыболовлей или выращиванием сельскохозяйственных культур в соответствии с особенностями местности. Даже территории с богатой историей туристический бизнес превратил в средство удовлетворения потребностей тела, а не интеллектуально-эмоциональной сферы: «В конце концов, всё, что нужно 90 процентам туристов на Корфу, – это пляжи и рестораны, большинству начхать на Гомера и Дарелла» [2, с. 163].

Описывая путешествия в Грецию, Албанию, Румынию, Венгрию, Польшу, Италию, Турцию, Израиль, Г. Пагутяк касается вопроса языковой идентичности. Её возмущает тот факт, что украинцев за рубежом не всегда можно определить по языку, поскольку во многих случаях они пользуются русским. Она убеждена, что человек стаёт частью того социума, на языке которого общается. По её мнению, именно отсутствие языкового единства мешает Украине развиваться «и угрожает ей распадом в будущем» [2, с. 195]. Писательницу волнует давление глобализации, которая ослабляет национальную идентичность. Даже отказ от собственной валюты в некоторых странах Евросоюза Г. Пагутяк считает ошибочным шагом. Созерцая особенности жизни в разных странах, автор проводит параллели с Родиной: «По сути, у нас тоже сейчас происходит ползущая псевдокультурная революция, целью которой является уничтожение национальной и культурной идентичности украинцев» [2, с. 170]. Г. Пагутяк уверена, что угроза утратить независимость Украины до сих пор существует именно через искажение национальной, языковой и культурной идентичности столетиями колониальной политики.

Г. Пагутяк глубоко осведомлена с собственной родословной: она приложила много усилий, отыскивая в архивах сведения о нескольких поколениях предков, и спроецировала возможную исто-

рию рода. Она считает Албанию своей прародиной, поскольку она «родилась на кельтско-фракийском пограничье, и род Пагутьяков и их фамилия с корнем «паг» засеялась где-то на Балканах» [2, с. 171]. Писательница допускает, что увлечение шумерской цивилизацией и отсутствие сентимента к славянской мифологии, склонность к пастушьему способу жизни и равнодушие к земледельческому могут быть связаны с голосом крови. Путешествуя по Европе, Г. Пагутьяк прокладывает пути к собственной идентичности: «Где-то посредине истории моего рода, точнее двух родов, связанных с румынами, есть такой чёрный тоннель, чёрная дыра в генетической памяти, что заставляет меня интуитивно искать свои корни в разных частях мира, в разных культурах» [2, с. 171]. Она считает себя несовременной, поскольку имеет корни, которые слишком крепко вросли в землю.

Г. Пагутьяк верит в то, что является потомком Влада Цепеша – графа Дракулы, поэтому поездка в Румынию для неё была наполнена особым смыслом. Вопрос истоков собственной идентичности имеет большую важность в личной системе координат писательницы: «Перед тем, как сделать ДНК-анализ, я хочу создать карту сознания» [2, с. 185]. Она пытается разобраться в причинах своих поступков, учитывая прошлое, увидеть себя в контексте родовой истории. Скажем, отсутствие страха перед смертью Г. Пагутьяк объясняет тем, что среди её предков были воины, которые не боялись ни тьмы, ни гибели. Так автор истолковывает и общенациональные черты, намереваясь написать книгу о фракийских следах в народной культуре украинцев. В Румынии Г. Пагутьяк чувствует себя как дома, особенно в сельской её части, прислушиваясь, очевидно, к голосу крови: «Я чувствовала её как что-то своё, родное – мир, который я покинула, но буду возвращаться» [2, с. 195].

При выборе локаций для путешествий Г. Пагутьяк руководствуется харизмой населённого пункта, под которой понимает наличие связи с «личностным ростом и познанием, которые ведут начало из детства» [2, с. 215]. Осознавая наличие знаковых мест для всей человеческой цивилизации, писательница всё-таки делает выбор в пользу тех, которые будоражат её воображение, вызывают переживания, вызванные близостью той или иной культуры личным ценностям. И среди музеев автор выбирает те, которые являются наименее популярными среди туристов, по-

скольку там, с минимальным количеством свидетелей, можно войти в контакт с персонажами полотен или их творцами. Таким для Г. Пагутяк стало созерцание картины «Святой Франциск»: «В маленьком зале не только св. Франциск излучал безграничную любовь, но и вся экспозиция» [2, с. 216]. Духовное родство с этим святым делает желанной путешествие в Ассизи, откуда он родом. По мнению писательницы, цель странствий состоит не в отдыхе, а в познании нового и встрече с собой.

Писательница часто подчеркивает, что культурные достопримечательности тяжело воспринимаются в окружении толпы туристов и гида, который ей напоминает пастуха. Такими же чужеродными в атмосфере культурных артефактов выглядят стойки с сувенирами массового производства. Аномальной кажется автору и привычка смотреть на мир сквозь объектив фотокамеры. Для Г. Пагутяк важна приватность в общении с эпохами через посредничество уцелевших достопримечательностей: только так можно услышать голоса прошлого и увидеть себя в контексте истории. Интересными являются её наблюдения относительно рабства, которое до сих пор присутствует в сознании людей как феномен, «как уродливая противозаконная аномалия» [2, с. 223] вопреки его официальной отмене: в этом писательница усматривает отголосок традиций античного Рима.

В который раз Г. Пагутяк акцентирует, что потребность посетить определённое место для неё прежде всего основывается на личном опыте, который накладывается на личную систему ценностей. Она усматривает параллели между основанием Рима и родного ей Урожа близнецами, поэтому Вечный город «должен быть самым близким из всех городов» [2, с. 223].

Книга «Мой Ближний и Дальний Восток» – сборник, который состоит из повести и эссе, основным мотивом в котором является противостояние западной и восточной цивилизаций в пользу последней. Восточная культура, по мнению Г. Пагутяк, «продолжает воспринимать мир также остро, страстно и бесстрашно, как дрение шумеры» [1, с. 73], в то время как западная цивилизация в рефлексиях автора выступает носителем «псевдокультуры», с присущей ей «самоизоляция и вторичностью» [1, с. 71]. Топос Востока для Г. Пагутяк аккумулирует сакральность, коррелирующую с ним в мировой мифологии, и одновременно христианские традиции. Писательница постоянно подчёркивает, что этот тоpos ассоциируется

с высокой культурой чувств. Эта мысль присутствует и в романе-эссе «Окаменевший корабль»: «Как я понимаю сейчас, Ближний Восток – это мир, который не утратил человечности и тепла. <...> для людей Востока важна духовная связь» [2, с. 231–232]. Г. Пагутяк размышляет о том, что одна и та же территория может привлекать разных людей по неодинаковым причинам: для кого-то Стамбул – курортный город с высоким уровнем туристических услуг, тогда как для автора он прежде всего сохраняет «восточную ментальность» и связан с её полусонным видением Жёлтой комнаты. Именно эту загадочную миссию писательница пыталась воплотить в путешествии, которую описала в повести «Новый год в Стамбуле». Г. Пагутяк упоминает Мухамеда Асада, который помог ей очароваться Востоком, и подчёркивает, что в этой части мира чувствует себя более уютно, чем в Западной Европе. Ей присуща сакрализация Востока в вопросах, которые касаются духовной жизни и ментальности: «Сидеть на пороге скромного дома и смотреть, как течёт дорогой жизнь, это умеют только на Востоке» [2, с. 270]. Принимая идею существования рая, Г. Пагутяк допускает возможность её воплощения именно на Ближнем Востоке.

Визуализируя различные аспекты собственной идентичности, писательница не обходит вниманием и идентичность религиозную: она подчёркивает, что уважает религиозные чувства других, пока ей не навязывают ту или иную конфессию [2, с. 246]. Г. Пагутяк в этом вопросе избегает крайностей, таких как фанатизм и фарисейство, а также признаёт себя агностиком. Рефлексируя о личной идентичности, автор заявляет о собственной асоциальности и вновь для визуализации своей позиции использует символику образа камня: «Я с детства любила блуждать одна, чувствовать энергию земли, знать, что она на моей стороне – этот камень, который отбрасывают те, кто строит свою жизнь, я подбираю» [2, с. 251]. Писательница сознаётся в том, что не стыдится отсутствия потребности в человеческом обществе и тем самым принимает свою идентичность. Г. Пагутяк считает, что её задание на личном уровне – благодаря путешествиям «найти своё место в системе координат и постичь своё предназначение» [2, с. 237], а на уровне долга перед прошлым – «откопать из-под завалов забытья людей, возобновить их имена» [2, с. 237].

Взгляды Г. Пагутяк на странствия более созвучны прошлому, нежели современности, в частности, её видение основывается на

«Сентиментальном путешествии» Лоренса Стерна, написанном в XVIII веке. Ей близка созерцательность и наблюдение за жизнью людей, с которыми, возможно, больше не доведётся встретиться. Она убеждена в том, что в путешествиях стоит идти не проложенными другими людьми путями, а пытаться найти свою оптику восприятия, свой ракурс видения, и в этом идеи автора перекликаются с позицией Л. Стерна: «Суть наших странствий по жизни – видеть то, чего не увидели другие» [2, с. 261]. Г. Пагутяк убеждена, что переживание опыта путешествия не зависит от преодоленного расстояния, что ощущение катарсиса можно получить и посетив незнакомое место неподалёку, поскольку главное в этом деле – чуткое сердце и осознанное отношение к выбору пункта назначения.

О городе, который утратил прежнюю идентичность со сменой имени – Кёнигсберг-Калининград – Г. Пагутяк написала «Кёнигсбергский дневник» и роман «Сны Юлии и Германа», в котором воссоздала трагедию Кёнигсберга через изображение драматической судьбы причастных к этому городу людей, веря в их способность «сохранить себя как личность, даже ценой утраты своего имени» [3, с. 267], переплетая мифологический и культурно-исторический интертексты, онирические визии с картинами реальности. В «Окаменевшем корабле» писательница вновь возвращается к этой теме после того, как побывала в Калининграде в 2010 из-за связи прошлого этого города с судьбами Гофмана и Канта, чьи эстетические ценности и философские императивы – в основе её мировоззренческой системы. Г. Пагутяк усматривает угрозу для изменения идентичности независимо от того, идёт ли речь о человеке или населённом пункте. Автор персонифицирует город, когда говорит о его драме: «Кёнигсберг не соглашается с новым именем и держит облогу, пока не возвратит себе имя, или пока уровень мирового океана не поднимется настолько, что всё это исчезнет под водой» [2, с. 284]. Размышляя о трагедии Кёнигсберга, Г. Пагутяк затрагивает проблему вынужденных переселений, которые разрушили миллионы человеческих судеб в разных уголках мира.

Таким образом, в новом романе-эссе «Окаменевший корабль» Г. Пагутяк отошла от привычных канонов травелогов, целью которых преимущественно является фиксация впечатлений, полученных во время посещения разных мест, сосредоточившись на

корреляции избранных маршрутов с разными аспектами идентичности. Писательница воспринимает движение в определённом направлении как способ приблизиться к собственной аутентичности через посещение локаций, связанных с внутренним ростом и самопознанием, с личной системой ценностей, мировоззренческими ориентирами и культурными кодами.

Литература

1. Пагутяк Г. Мій Близький і Далекий Схід [Текст] / Г. Пагутяк. – Львів: ЛА «Піраміда», 2014. – С. 136 с.
2. Пагутяк Г. Скам'янілий корабель [Текст] // Магнат. Скам'янілий корабель: історичний роман, роман-есеї про пошуки ідентичності. Книга історична / Г. Пагутяк. – Львів: ЛА «Піраміда», 2021. – С. 145–292.
3. Пагутяк Г. Сні Юлії і Германа [Текст] / Г. Пагутяк. – Київ: Ярославів вал, 2011. – 304 с.

Анотация. В статье рассматривается отражение авторского толкования идентичности и её связи с путешествиями в новом романе-эссе Г. Пагутяк «Окаменевший корабль», который вопреки тематике не является традиционным travelогом. Особое внимание уделено анализу корреляции выбора места назначения с личным опытом путешественника, его мировоззренческими ориентирами и саморазвитием. Подчёркивается уникальность взглядов Г. Пагутяк на сущность путешествия, отличающихся от стереотипных установок, присущих массовой культуре.

Ключевые слова: идентичность, путешествие, родословная, индустрия гостеприимства, туризм.

Abstract. The article examines the reflection of the author's treatment of identity and its correlation with travelling in H. Pahutiak's new novel-essay "The Fossilized Ship", which is not considered to be a traditional travelogue despite its theme. Special attention is paid to analysis of the correlation between a destination and a traveler's personal experience, their general outlook and self-development. The study highlights the uniqueness of H. Pahutiak's views on the essence of a journey differing from stereotypical ideas characteristic of mass culture.

Key words: identity, travelling, genealogy, hospitality industry, tourism.

Андатпа. Мақалада Г.Пагутяктың тақырыпқа қарама-қайшы дәстүрлі туристік гид болып табылмайтын жаңа роман-эссесінде автордың тұлғалық интерпретациясының көрінісі мен оның саяхатпен байланысы қарастырылады. Баратын жерді таңдау мен саяхатшының жеке тәжірибесі, оның дүниетанымы мен өзін-өзі дамыту арасындағы корреляцияны талдауға ерекше назар аударылады. Бұқаралық мәдениетке тән стереотиптік көзқарастардан ерекшеленетін Г.Пагутяктың саяхаттың мәні туралы көзқарастарының бірегейлігі атап өтіледі.

Түйін сөздер: сәйкестік, саяхат, асыл тұқымды, қонақжайлылық индустриясы, туризм.